

Учреждение образования
«Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Факультет иностранных языков

В. И. Рахуба

**ТРАНСПОЗИЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ:
ОБРАЗОВАНИЯ
«*THE* + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ»
И «ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ + *-LY*»
В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

МОНОГРАФИЯ

Брест 2006

УДК 811.111.'36(07)
ББК 81.2(Англ-1)
Р12

Рецензенты:

Доктор филологических наук, профессор
Д.Г. Богушевич

Доктор филологических наук, профессор
В.И. Сенкевич

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
УО «БрГУ им. А.С. Пушкина»*

Рахуба, В. И.

- Р12 Транспозиция частей речи: образования «*the* + прилагательное» и «прилагательное + *-ly*» в структуре современного английского языка [Текст] : монография / В. И. Рахуба ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, Фак. иностр. языков. – Брест : Изд-во БрГУ, 2006. – 89 с. – 100 экз.
ISBN 985-473-188-X.

Монография посвящена исследованию принципов частеречной классификации лексических единиц современного английского языка. В работе предпринимается попытка рассмотрения под новым углом зрения единиц, моделируемых по типу «*the* + прилагательное» и «прилагательное + *-ly*», вопрос о лингвистическом статусе которых решается с позиций грамматической или словообразовательной транспозиции.

Предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов вузов, всех тех, кто интересуется вопросами германистики.

УДК 811.111.'36(07)
ББК 81.2(Англ-1)

ISBN 985-473-188-X

© В.И. Рахуба, 2006
© Издательство УО «БрГУ
им. А.С. Пушкина», 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ЧАСТИ РЕЧИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ТИП КАТЕГОРИЗАЦИИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ.....	9
1.1. Система частей речи как способ языковой категоризации мира.....	9
1.2. Транспозиция как способ перекатегоризации лексики.....	24
ГЛАВА 2. ДЕРИВАЦИОННАЯ ПРИРОДА ТРАНСПОЗИЦИИ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	35
2.1. Транспонирование имени прилагательного в современном английском языке.....	35
2.2. Общая характеристика структуры “ <i>the</i> + прилагательное”.....	39
2.3. Морфолого-синтаксический способ транспонирования (категория репрезентации).....	54
2.4. Общая характеристика структуры “прилагательное + <i>-ly</i> ”	63
2.5. Структуры “ <i>the</i> + прилагательное” и “прилагательное + <i>-ly</i> ” в отношении к формообразованию и словообразованию.....	68
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	81
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	84
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЦИТИРУЕМЫХ ПРИМЕРОВ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ.....	88

ВВЕДЕНИЕ

Начиная со времен античности, проблема организации лексического состава в языке — одна из основных в языкознании. Важнейшим типом классификации лексических единиц является их распределение по частям речи – грамматическим (или лексико-грамматическим) классам, которые противопоставлены друг другу по самым общим грамматическим значениям. Лингвистика накопила огромный опыт по описанию различных частей речи в разных языках мира. Однако в теории языка на сегодняшний день отсутствует единая точка зрения на их природу и сущность, методику их обнаружения и описания. Об этом свидетельствуют непрекращающиеся полемики вокруг количества частей речи и их номенклатуры в отдельных языках. Несмотря на многовековые традиции анализа частей речи, фактически невозможно обойтись без них в описаниях конкретных языков. Причина такого положения заключается в том, что части речи, как и любой языковой феномен, предстают как явления комплексные, многомерные, обладающие разными признаками и характеристиками, многие из которых бывают идентичными даже у сущностей несопоставимого порядка, вытекающими из сложного механизма их формирования в ответ на разные потребности коммуникативного и когнитивного порядка. Еще одной причиной, лежащей в основе трудностей частеречных классификаций, является размытость границ между классами, возникающая в результате взаимодействия разных частей речи друг с другом и так называемого перехода единиц одного класса в другой. В результате подобного взаимодействия слова определенного морфологического типа становятся носителями синтаксических характеристик слов других морфологических типов. Такое совмещение собственных и несобственных признаков ведет к возникновению специфических периферийных групп в составе различных классов.

Говоря о транспозиции частей речи как о явлении синхроническом, как о результате изменения лексико-грамматических признаков слова, следует обратить внимание на то, что слова определенной части речи, приобретая признаки другого лексико-грамматического класса, при этом сохраняют и некоторые признаки исходной части речи. Сущность явления, называемого транспозицией, состоит в том, что “происходит раздвоение, расщепление исходной лексемы на две, по-разному функционирующие. В то время как эта исходная лексема существует... в своем лексико-грамматическом качестве, одна или несколько ее словоформ в постепенном речевом употреблении подвергаются всесторонним семантическим и грамматическим преобразованиям и как бы отделяется,

“отпочковывается” от этой... “материнской” лексемы в виде материального двойника. Так создается новая самостоятельная лексическая единица, категориальный дублет исходной”.

Данный процесс можно описать как процесс деривации, т.е. образование в языке вторичного знака, который может быть объяснен с помощью единицы, принятой за исходную, или выведен из нее путем применения определенных правил.

Транспозиция представляет собой, на наш взгляд, частный вид деривации. В то же время нельзя не отметить широкое распространение транспозиции в самых разных языках, вследствие чего в современных лингвистических описаниях транспозиция рассматривается как общеграмматическое явление и являет собой использование одной языковой формы в функции другой, использование слов одной части речи в функции другой части речи. В лингвистической литературе закрепилось и другое название этого явления — трансляция (два этих термина используются в данной работе в качестве синонимов). Транспонирование может осуществляться несколькими способами: при помощи аффиксации, конверсии, эллипсиса, когда вновь создаваемая единица приобретает все грамматические характеристики новой части речи.

В первых двух случаях транспозиция есть, несомненно, словообразовательный акт, т.е. определенный тип деривации со следующими специфическими чертами: это процесс образования вторичных знаков, при котором вторичный знак создается непосредственно в целях номинации и при котором он ограничен пределами слов. Производная единица всегда связана с исходной отношениями мотивации, повторяющимися в целой серии случаев и складывающимися благодаря применению одного и того же формального средства. В результате этого словообразовательного акта изменяется только синтаксическая функция исходного слова, в то время как его вещественное значение, лексическое содержание остается неизменным. Транспозиция в этом случае — это перевод слова одной части речи в другую с помощью морфологических средств (словообразовательных аффиксов и/или морфологической парадигмы). Здесь имеет место процесс, именуемый синтаксической деривацией, сущность которого заключается в функциональном переключении слова из одной части речи в другую без каких-либо изменений его лексического значения. В случае транспозиции основное противоречие заключается в категориальной гетерогенности плана содержания и плана выражения: дериваты, появляющиеся в результате перехода “действие — опредмеченное действие”, “качество — опредмеченное качество” — это слова-хамелеоны, одновременно выражающие предметность и признаковость [30, с. 39–53].

Синтаксические дериваты издавна привлекают к себе интерес исследователей, который обусловлен тем, что слово, облекаясь в иную частеречную форму, приобретает способность выступать в изначально ему не свойственных синтаксических функциях. С этой точки зрения деривация описывалась Ш. Балли, А. Сеше, А. Фреем, которые представляли данный тип деривации как функциональную (синтагматическую) транспозицию. С аналогичных позиций к описанию синтаксической деривации подходили Е. Курилович и Л. Теньер (последний называл этот круг явлений синтаксической трансляцией). Из поля зрения ученых не ускользало тонкое семантическое различие между исходным словом и его синтаксическим дериватом, но все-таки оно формулировалось в чисто синтаксических терминах. Следствием такого чисто функционального подхода является тот факт, что анализируются лишь соотношения грамматических категорий исходного слова и его деривата, и такие дериваты практически не рассматриваются “изнутри” – не исследуется их семантика как таковая.

Синтаксический дериват некоторого слова совпадает с этим словом по смыслу, но принадлежит к иной части речи. Другими словами, например, исходный глагол и производное существительное обозначают одну и ту же ситуацию, а поэтому вполне естественно это стандартное преобразование представить как замену одних грамматических категорий другими: с исходного слова “снимаются” грамматические категории глагола и “надеваются” грамматические категории существительного. Синтаксическая деривация – это своего рода подделывание обозначений, принадлежащих одной части речи, под обозначения другого лексико-грамматического класса. Синтаксическая деривация предполагает не только смену грамматических категорий данного слова, но и переход его из одного содержательного класса в другой. “Подделывание” обозначения из одного лексико-грамматического класса под обозначение из другого класса может повлечь за собой достаточно серьезные семантические изменения слова, потому что синтаксическая деривация – это не только номинализация, а скрытая перестройка лексемы в духе другой части речи.

Гораздо сложнее определить результат транспозиции, если имеет место эллипсис, ибо решить, когда та или иная форма отрывается от системы взаимосвязанных форм, невероятно трудно, поскольку, в отличие от словообразовательных процессов, недлительных по своему характеру, здесь имеет место длительный процесс становления отдельной единицы.

Кажущаяся ясность и непротиворечивость транспозиции как синтаксической деривации, этого специфического способа словообразования, который приводит к пополнению инвентаря другой по сравнению с исходной единицей части речи, затемняется и усложняется

регулярным противопоставлением разных морфологических форм лексической единицы, которое сопряжено с их разным синтаксическим функционированием. Примером такого противопоставления может явиться регулярное противопоставление личных и неличных форм глагола в современном английском языке, которое описывается с помощью категории репрезентации или финитности. Все формы глагола выражают действие в широком смысле, разница же между ними заключается в том, в какой мере действие представлено именно как действие, либо же оно, как это имеет место в неличных формах, частично опредмечивается или предстает как признак. Такие изменения в значении не могут не сказаться на функционировании неличных форм в составе высказывания: они не могут выполнять роль сказуемого, но зато обладают способностью функционировать в качестве синтагматически обусловленных заместителей существительных, прилагательных, наречий. Важно, однако, подчеркнуть, что специфика их синтаксического функционирования не ведет к отрыву данных форм от общей глагольной парадигмы, но существенно затрудняет решение вопроса о том, в каких случаях синтаксическое изменение влечет за собой становление новой лексической единицы, а в каких случаях оно не ведет к нарушению тождества лексической единицы и представляет собой частный случай формообразования. Тем самым затруднительным становится и ответ на вопрос, представителем какой части речи является та или иная единица. Поскольку синтаксические изменения при сохранении тождественного лексического значения достаточно широко распространены в современном в современном английском языке (ср. *the supernatural, the rich; quickly, beautifully*), то соответственно в англистике проблема определения частеречного статуса единиц чрезвычайно актуальна, как актуален и вопрос о разграничении словообразования и формообразования как нетождественных по своим результатам процессов.

Данная работа ставит своей целью изучение отадекватных образований с суффиксом *-ly* (т.е. имеющих структуру “прилагательное + *-ly*” или “*Adj + -ly*”) и так называемых субстантивированных прилагательных (т.е. имеющих структуру “*the + прилагательное*” или “*the + Adj*”) с тем, чтобы определить их языковой статус и наметить новые решения обозначенных выше проблем.

Исследование посвящено уточнению принципов разграничения формообразования и словообразования и тем самым уточнению возможности частеречной категоризации языковых единиц. Данное уточнение осуществляется посредством анализа отношений, связывающих между собой имя прилагательное, с одной стороны, и единицы, моделируемые по типу “прилагательное + *-ly*” и “*the + прилагательное*”, с

другой. Оно сопряжено с изучением создания единиц на *-ly* и присоединения к прилагательному форманта *the*, а также с отождествлением наблюдаемых здесь явлений в терминах грамматической или словообразовательной транспозиции, что позволяет в конечном итоге ответить на вопрос о частеречной принадлежности производных единиц.

Хотя анализируемые единицы и раньше привлекали внимание исследователей, и из их поля зрения не ускользало наличие структурно-семантических связей между этими однокорневыми структурами, решение проблемы истинного характера соотношения между исследуемыми единицами не получило в лингвистике однозначного решения, и вопрос о характере этих отношений и их последствиях до сих пор является спорным [ср. А.И. Смирницкий 1959; Н.Б. Гвишиани 1979; Е.Ю. Жарких 1983].

Актуальность данного исследования определяется обращением с новых позиций к спорным, малоисследованным областям грамматики и словообразования современного английского языка и потребностью более строго дифференцировать сферы различных процессов морфологической деривации, а также незначительным количеством специальных работ, в которых продуктивные пары *прилагательное* – “*прилагательное* + *-ly*”, *прилагательное* – “*the* + *прилагательное*” рассматривались бы в терминах транспозиции одного лексико-грамматического класса в другой и с точки зрения установления характера и результатов имеющего здесь место деривационного процесса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Насчитывающая уже два с половиной тысячелетия проблема частеречной классификации слов является традиционной, но вместе с тем далеко не решенной проблемой, и автору любого лингвистического исследования приходится неизбежно опираться на уже заранее добытые единицы – части речи.

Слова не существуют изолированно, а являются строительным материалом для единиц более высокого уровня. При этом лексические единицы взаимодействуют между собой и обмениваются функциями. Крайняя скупость формоизменения в современном английском языке приводит к тому, что синтаксические отношения между словами сигнализируются их позицией, т.е. место единицы в речевой цепи указывает на ее синтаксическую функцию.

Проблемность частеречного статуса не решается применением всех критериев, потому что не существует строгой корреляции между тремя критериями определения частеречной принадлежности того или иного слова. К этому следует добавить, что явления синтаксической транспозиции, действующей в системе современного английского языка, затемняют общую картину соотношения частей речи и делают размытыми, нечеткими границы между ними.

Для современного английского языка неопределенной в этом плане является принадлежность к определенной части речи структур “прилагательное + *-ly*” и “*the* + прилагательное”. Это довольно спорный объект исследования, потому что по одному ряду параметров они схожи с прилагательными (наличие степеней сравнения), а по другому — тяготеют к словам других лексико-грамматических классов (структура “*the* + прилагательное” обозначает объект и используется в функциях подлежащего, дополнения, обстоятельства, а “прилагательное + *-ly*” обозначает признак другого признака и используется в функции обстоятельства). Поэтому однозначно решить вопрос об их частеречном статусе на данном этапе, принимая во внимание только их семантические, формальные и синтаксические характеристики, не представляется возможным.

Решением этой проблемы может явиться опора на системный фактор в языке. В качестве комплексных параметров, на фоне которых рассматривается языковой статус структур “прилагательное + *-ly*” и “*the* + прилагательное”, используются формообразующие категории (т.е. категория репрезентации/финитности в глаголе и категория степеней сравнения в прилагательном) и одна из наиболее продуктивных в

современном английском языке словообразовательных моделей — образование абстрактных деадъективных имен существительных.

Поскольку установлено, что при данном способе перекатегоризации адъективных слов наблюдаются сдвиги в семантике производных, изменяется функциональная нагрузка дериватов по сравнению с исходными формами, а степень регулярности не превышает величин, характерных для словообразовательных процессов, то все это склоняет нас к мнению, что моделирование единиц “прилагательное + *-ly*” и “*the* + прилагательное” следует рассматривать именно как явления словообразовательного порядка.

Резюмируем результаты нашего исследования.

Имя прилагательное занимает особое место в системе частей речи английского языка. Это его положение обусловлено семантическими, формальными и синтаксическими характеристиками слов, составляющими этот лексико-грамматический класс. Они также входят в состав фразеологических единиц.

Особенности структур “*the* + основа прилагательного” и “основа прилагательного + *-ly*” привели к определению закономерностей их функционирования в языке. Выявление этих общих черт позволяет заключить следующее: всякий раз, когда у нас появляется необходимость употребить слово в несвойственной ему функции, нам на помощь приходит механизм транспонирования. Он реализуется за счет использования аффиксов, конверсии, эллипсиса, использования служебных слов.

Установлено, что имя прилагательное как лингвистическая единица признаковой семантики демонстрирует широкий спектр возможностей взаимодействия с разными лексико-грамматическими классами слов. Достигается это при помощи механизма транспонирования. Аффиксация, основосложение, конверсия и эллипс приводят к образованию единиц с полным набором дифференциальных признаков отдельной части речи, т.е. к появлению новых слов. Синтаксическое транспонирование осуществляется через использование словоформ, служебных слов (т.е. связочных глаголов, предлогов), десемантизированных слов и не приводит к образованию единиц других частей речи. Функционирование структур *the* + *Adj* и *Adj* + *-ly* является еще одним из возможных способов реализации механизма транспонирования прилагательного. Между исходным прилагательным и единицами “основа прилагательного + *-ly*” и “*the* + основа прилагательного” устанавливаются отношения словообразовательной производности. Фактор регулярности оказывается решающим при определении их лингвистического статуса.

Семантические подклассы имени прилагательного обнаруживают различную степень активности при транспонировании адъективных слов с помощью морфем *the* и *-ly*.

Механизм транспонирования языкового знака самым непосредственным образом связан с вопросами методики преподавания английского языка. Овладение этим механизмом и использование его в речевой деятельности делает процесс усвоения лексики более легким и осознанным, поскольку позволяет предъявлять для усвоения лексический материал систематизированными комплексами, структура которых как бы задает образец для сознательного запоминания и облегчает процесс извлечения из памяти нужного слова.

Приходится признать, что в лингвистике принципиально невозможно открыть что-то новое (в отличие от технических наук, где это можно сделать за счет изобретения новых механизмов или внедрения новых процессов). В языкознании подлежащие исследованию факты уже даны заранее, их нельзя изменить, и исследователь, работающий в данной области знания, может лишь по-новому интерпретировать эти факты, и в соответствии с новейшими достижениями в данных и смежных науках под иным углом зрения рассматривать соотносимые друг с другом объекты. Цель лингвистической науки, новая реальность в языкознании заключается в отыскании новых подходов, нового взгляда на старые факты, их новое осмысление и обобщение, их новую систематизацию и аргументацию их места в языковой системе, т.е. иное понимание исследуемого объекта в более широком спектре смежных знаний, что в конечном итоге отражает более высокий уровень познания на данном этапе развития науки.

Изучение деадъективных дериватов позволяет более четко разграничить сферы действия в языке синтаксической транспозиции, лексической деривации, помогает в решении одной из основных проблем морфологии – различении словообразования и формоизменения. Но главное состоит в том, что изучение слов указанного типа открывает возможность более глубокого проникновения в механизм и природу формирования частей речи.

Проведенное исследование открывает определенные перспективы для продолжения изучения транспозиционных возможностей номинативных единиц различных лексико-грамматических классов современного английского языка. Такое изучение было бы интересно провести в сопоставлении с аналогичными единицами в других языках, что, несомненно, способствовало бы формированию более полного представления об особенностях осуществления транспонирования и выявлению связей между различными частями речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адмони, В. Г. Полевая структура частей речи (на материале числительных) // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – С. 98–106.
2. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М. : Изд-во иностр. лит., 1955. – 416 с.
3. Блумфильд, Л. Язык. – М. : Прогресс, 1968. – 607 с.
4. Бурлакова, В. В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1975. – 127 с.
5. Васильева, А. К. О природе частей речи как системе классов полнозначных слов (на материале индоевропейских языков) // Филологические науки. – 1973. – № 6. – С. 66–74.
6. Вердиева, З. Н. Семантические поля в современном английском языке. – М. : Высшая школа, 1986. – 119 с.
7. Виноградов, В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 1972. – 614 с.
8. Гак, В. Г. К проблеме гносеологических аспектов семантики слова Вопросы описания лексико-семантической системы языка: Тезисы докладов. – М., 1972. – Ч. 1. – С. 95.
9. Гак, В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высшая школа, 1986. – 304 с.
10. Гогошидзе, В. Д. Взаимодействие семантики и грамматики в системе английского глагола. – Душанбе : Дониш, 1985. – 153 с.
11. Дмитриев, А. Н. Грамматические категории в методологическом освещении // Романское и германское языкознание. – Мн. : Вышэйшая школа, 1988. – Вып. 3. – С. 95–100.
12. Есперсен, О. Философия грамматики. – М. : Изд-во иностр. лит., 1958. – 404 с.
13. Жарких, Е. Ю. Типы соотношений прилагательных и коррелятивных им наречий в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Одес. гос. ун-т. – Одесса, 1983. – 16 с.
14. Земская, Е. А. О парадигматических отношениях в словообразовании // Русский язык: Вопросы его истории и современного состояния. Виноградовские чтения I – VIII. – М. : Наука, 1978. – С. 72.
15. Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М. : Наука, 1982. – 368 с.

16. Кадушко, Р. В. Качественные и относительные значения в семантике адъективных слов (на материале современного английского языка): Дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. – Мн., 1999. – 127 с.
17. Каламова, Н. А. К вопросу о переходности одних частей речи в другие // Русский язык в школе. – 1961. – № 5. – С. 56–59.
18. Кацнельсон, С. Д. Содержание слова, значение и обозначение. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1967. – 319 с.
19. Кацнельсон, С. Д. Типология языка и языковое мышление. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. – 216 с.
20. Кротевич, Е. В. Слово, часть речи, член предложения (к вопросу об их соотношении). – Львов : Изд-во Львовск. ун-та, 1960. – 20 с.
21. Кубрякова, Е. С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания. – 1974. – № 5. – С. 64–77.
22. Кубрякова, Е. С. О формообразовании, словоизменении, словообразовании и их соотношении. Серия лит. и языка. – Т. 35. – № 6. – 1976. – С. 514–526.
23. Кубрякова, Е. С., Соболева, П. А. О понятии парадигмы в формообразовании и словообразовании // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1979. – С. 18.
24. Кубрякова, Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. – М. : Наука, 1981. – 200 с.
25. Курилович, Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Очерки по лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит., 1962. – С. 57–70.
26. Левковская, К. А. О словообразовании и его отношении к грамматике // Вопросы теории и истории языка. – М., 1952. – С. 166.
27. Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
28. Ломтев, Т. П. О соответствии грамматических средств языка потребностям взаимопонимания // Вопросы философии. – 1953. – № 5. – С. 76–88.
29. Мартине, А. Основы общей лингвистики // Новое в лингвистике. – М. : Изд-во иностр. лит., 1963. – Вып. 3. – С. 366–566.
30. Мурясов, Р. З. Словообразование и теория номинации // Вопросы языкознания. – 1989. – № 2. – С. 39–53.
31. Никитин, М. В. Курс лингвистической семантики. – СПб : Научный центр проблем диалога, 1996. – 757 с.
32. Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
33. Сизова, И. А. Что такое синтаксис. – М. : Наука, 1966. – 71 с.

34. Смирницкий, А. И. Так называемая конверсия и чередование звуков в английском языке // Иностранные языки в школе. – 1953. – № 5. – С. 21–31.
35. Смирницкий, А. И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во иностр. лит., 1956. – 260 с.
36. Смирницкий, А. И. Морфология английского языка. – М. : Изд-во иностр. лит., 1959. – 440 с.
37. Соболева, П. А. Словообразовательная полисемия и омонимия. – М. : Наука, 1980. – 294 с.
38. Соссюр, де Ф. Труды по языкознанию. Курс общей лингвистики. – М. : Прогресс, 1977. – 695 с.
39. Спиркин, А. Г. Формирование абстрактного мышления на ранних ступенях развития человека // Вопросы философии. – 1954. – № 5. – С. 62–76.
40. Степаненко, Н. И. Синтаксическая и семантическая сочетаемость имен прилагательных в современном украинском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02 / Киев. гос. пед. ин-т. – Киев, 1989. – 24 с.
41. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
42. Тираспольский, Г. И. Типы слов и части речи. Учебное пособие по спецкурсу. Сыктывкар : Изд-во Пермск. ун-та, 1978. – 51 с.
43. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. / Акад. наук СССР. – М. : Русский язык, 1990. – Т.1: Словообразовательные гнезда. А – П. – 856 с.
44. Фортунатов, Ф. Ф. Избранные труды. – М.: Учпедгиз, 1956. – Т. 1. – 450 с.
45. Харитончик, З. А. Лексикология английского языка. – Мн. : Вышэйшая школа, 1992. – С. 114.
46. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка. – Л. : Учпедгиз, 1947. – 620 с.
47. Шмелев, Н. Д. Проблемы семантического анализа лексики. – М. : Наука, 1973. – 280 с.
48. Щерба, Л. В. О второстепенных членах предложения // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – Т. 1. – С. 92–103.
49. Щерба, Л. В. О частях речи в русском языке // Избранные работы по русскому языку. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 63–84.
50. Якобсон, Р. Избранные работы. – М. : Прогресс, 1985. – 455 с.
51. Яныгина, О. И. Синонимический ряд прилагательного “sharp” и его структурные особенности // Исследование семантической структуры и

сочетаемости слов в английском языке. – М. : Изд-во Моск. пед. ин-та, 1977. – С. 89-100.

52. Francis, W. N. The Structure of American English. – New York : Ronald Press, 1986. – 614 p.

53. Fries, Ch. C. The Structure of English. An Introduction to the Construction of English Sentences. – L. : Longmans, 1959. – 304 p.

54. Halliday, M. A. K. Explorations in the Functions of Language. – L. : Edward Arnold, 1973. – 143 p.

55. Hockett, Ch. F. A Course in Modern Linguistics. – New York : The Macmillan Company, 1958. – 519 p.

56. Reichl, K. Categorical Grammar and Word-Formation: The Deadjectival Abstract Noun in English. – Tübingen : Max Niemeyen Verlag, 1982. – 254 p.

57. Roberts, P. Understanding English. – New York : Barnes and Noble, 1948. – 508p.

58. Robins, R. N. General Linguistics. – L. : Longman, 1971. – 398 p.

59. Sledd, J. A Short Introduction to English Grammar. – Chicago, 1959. – 315 p.

60. Sweet, H. A New English Grammar. Logical and Historical. – Oxford : Clarendon Press, 1955. – P. 1. – 499 p.

61. Trager, G., Smith, H. An Outline of English Structure. – Oklahoma : Battenberg Press, 1951. – 92 p.

62. Whitehall, H. Structural Essentials of English. – New York : Barnes and Noble, 1956. – 154 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ЦИТИРУЕМЫХ ПРИМЕРОВ И ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Грамматика английского языка / В.А. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Кожевникова и др.; Под ред. Б.А. Ильиша. – Л.: Просвещение, 1967. – 319 с. Г.А.Я.
2. Словарь активного усвоения лексики английского языка. – М.: Русский язык, 1988. – 710с. С.А.У.Л.А.Я.
3. Суон, М. Английский язык в современном употреблении. – М.: Высшая школа, 1984. – 552 с. А.Я.С.У.
4. Уайнер, Е. Английский язык. Произношение, грамматика, словоупотребление. – М.: Высшая школа, 1987. – 287 с. А.Я.П.Г.С.
5. Australian short stories. – М.: Progress Publishers, 1975. – 400 p. A.S.
6. Bar-Hillel, Y. Logical Syntax and Semantics // Language. – 1954. – Vol.30. – P. 230–237. L.S.S.
7. Briskin, J. The Naked Heart. – N Y : A Dell Book, 1989. – 530 p. N.H.
8. Carre, Le J. The Little Drummer Girl. – N Y : Bantam Books, 1983. – 515 p. L.D.G.
9. Christie, A. Crooked House. – L. : Pan Books, 1985. – 160 p. C.H.
10. Fowles, J. The French lieutenant's woman. – N Y : New American Library, 1970. – 366 p. F.L.W.
11. Golding, W. Lord of the Flies. The Pyramid. Envoy Extraordinary. – М.: Progress Publishers, 1982. – 494 p. L.F.
12. Henry, O. Selected Stories. – М.: Progress Publishers, 1977. – 376 p. S.S.
13. Jakes, J. The Titans. – N Y : Pyramid Books, 1976. – 639 p. T.
14. Kesey, K. One Flew over the Cuckoo's Nest. – N Y : The Viking Press, 1974. – 272 p. O.F.O.C.N.
15. Lawrence, D.H. Odour of Chrysanthemums and Other Stories. М.: Progress Publishers, 1977. – 293 p. O.C.
16. MacLean, A. Force 10 from Navarone. – Greenwich (Connecticut) : Fawcett Publications, 1968. – 255 p. F. 10
17. Maugham, W.S. Rain and Other Stories. – М.: Progress Publishers, 1977. – 407 p. R.

18. Maugham, W.S. Cakes and Ale. – M. : Progress Publishers, 1980. – 237 p. C.A.
19. Modern Life. – Stuttgart : Ernst Klett, 1981. – 272 p. M.L.
20. The Guardian. – 1996. – March 16. G.
21. The Warmest Memory. – Leningrad : Prosveshchenie, 1979. – 129 p. W.M.
22. Uhnar, D. Investigation. – N Y : Gulf and Western Corporation, 1978. – 287 p. I.
23. Warren, R.P. All the King's Men. – M. : Progress Publishers, 1979. – 448 p. A.K.M.
24. Webster's Encyclopedic Unabridged Dictionary of the English Language. – N Y : Portland House, 1989. – 2078 p. W.E.U.D.E.L.
25. Woodiwiss, E.K. Come Love a Stranger. – N Y : Avon Books, 1984. – 501 p. C.L.S.

Научное издание

Рахуба Валерий Иванович

**ТРАНСПОЗИЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ:
ОБРАЗОВАНИЯ «THE + ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ»
И «ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ + -LY»
В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

МОНОГРАФИЯ

Ответственный за выпуск *С.К. Гребельная*

Подписано в печать 07.03.2006. Формат 60×84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 5,2. Уч.-изд. л. 5,0.

Тираж 100 экз. Заказ № 117.

Издатель и полиграфическое исполнение:

УО «Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина».

224016, Брест, ул. Мицкевича, 28.

ЛИИ № 02330/277 от 30.04.2004.